

Римма Федоровна, у вас, как вы сами неоднократно подчеркивали, репутация человека, который увлечен политикой. Четыре года назад баллотировались в Госдуму от «Женщин России», в 1995 году - от федерально-демократического движения «Честная Россия», причем были одной из тех, кто возглавлял его. Политика и поэзия - как они уживаются?

- «Я Господу служу, не господину» - такие есть у меня поэтические строчки. А еще я служу человеку.

Стихи писала с детства, не подозревая, что они станут моей профессией, чем-то основополагающим в жизни. Считала, как один хорошо танцует, второй - шьет-вяжет, так третий - пишет стихи. Тем более что на факультете вместе со мной учились очень много талантливых ребят, и я была не лучшая из них.

Эпоха, совпавшая с моей юностью, была совершенно запутанная.

*«Были знания темны,
а познания лукавы...»*

*В звонких сумерках страны -
как мы жили? - Боже правый!*

*Цель ясна, приказ - в висок,
берегись! - кто помешает.*

Барабанный марш-бросок.

И - мечта, воздушный шарик».

Так позже я попыталась отобразить наше время.

В 1949 году, когда поступала на исторический факультет Ленинградского университета, большинство наших преподавателей посадили как «космополитов». Мы толком не понимали, что к чему. То зубрили «Марксизм и вопросы языкознания», то клеймили «врачей-отравителей», превозносили изобличившую «убийц» Лидию Тимашук. 1953 год, смерть Сталина. Потом борьба с «культом личности». И когда я окончательно запуталась, то вместо того чтобы поступать в аспирантуру, решила: поеду-ка в глубину и разберусь в самой себе. В Хабаровске работала в газете, на студии документальных фильмов. Много ездила по краю. В общем, я до того доразбиралась в себе, что в 1959 году 1 апреля - была ли то шутка? - меня приняли в Союз писателей, а немногим раньше вышла моя первая книжка стихов «Встретимся на Востоке». А потом - Москва, Высшие литературные курсы.

Политикой же я интересова-

лась всегда. Всегда была, как говорили в прежние времена, политически ангажированным человеком. Для меня, однако, вся эта общественно-политическая работа - не занятие от нечего делать, не формальность и не проявление амбиций, а часть моей жизни. В общем, по-прежнему я с демократами, никакого возврата к прошлому не хочу, хотя жилось тогда, может быть, полегче. Однако я и не из тех, кто зачеркивает все, что было. Как тогда относиться к нашим отцам, которые были вписаны в клетку этого советского государства и, несмотря на репрессии, лишения, строили Днепророзгэсы, Магнитки? Отдать на заклатие, втратить в грязь? Они не виноваты, что родились в ту эпоху.

Так вот, нравится мне это или не нравится, хочу я того или нет, но у меня, повторю еще раз, действительно, кажется, репутация человека, который увлечен политикой.

- А как вам, поэту, сейчас живется?

- Три года назад я была в некоторой растерянности, ведь статус поэта в стране нулевой. Сейчас быть писателем не престижно и невыгодно. Размышляя над тем, как жить дальше, решила: пока у нас нет государства, которое давало бы возможность людям искусства дышать, надо по максимуму делать малые дела, с тем чтобы не проснуться однажды в стране сплошной художественной самодельности. Вот уже несколько лет в «Книжном обозрении» веду постоянную рубрику «Римма Казакова представляет новую книгу».

У меня были очень хорошие учителя. Александр Твардовский, Константин Симонов, Михаил Луконин, Сергей Орлов, Михаил Светлов. Они внушили мне родительское чувство по отношению к тем, кто идет за мной. Чем я могу помочь молодым литераторам? Самое большое - найти талант и постараться протолкнуть его в печать. Но сколько ни прошу на это денег у богатых людей - отказывают. Впрочем, убеждена: когда-нибудь меценатство все же

станет нормой поведения.

Считаю, что надо переменить статус писателя в обществе. Да, те, кто был в славе в брежневские годы, чаще всего оказывались дутыми величинами. В Союзе писателей насчитывалось 10 тысяч членов. Многие из них сегодня ушли из литературы. Ос-

таточно. Ведь самое-то главное - это мать, которая девять месяцев носит в животе дитя, рождает, вскармливает, лелеет. А потом - ее деточку вдруг, непонятно почему, убивают. Что же это за общество, где подобное в порядке вещей? И, глядя сегодня на нашего министра обороны, я не-

истины. Надо же разбираться, что к чему. Программы демократических движений, а их не так уж и мало, почти не отличаются друг от друга.

Не понимаю, почему демократы разбежались. Вероятно, амбиции... Каждый хочет оказаться первым. Ничего не имею против тех, кто в отличие от меня исповедует другие взгляды.

- Значит, бывший коммунист Римма Казакова готова объединиться с Геннадием Зюгановым?

- Нет, ни в коем случае. Одно дело - наивно-коммунистические убеждения. Я очень хотела бы жить в обществе, где все люди были бы братьями. Другое - их нынешние «воплотители». К тому же компартия - это вчерашний день. Какие к ней претензии? Она должна была покаяться. Не нужен ни Нюрнбергский процесс, ни охота за ведьмами, но ее преступления надо категорически осудить. А также вернуть народу награбленное. Не знаю, правда ли, но ведь упорно говорят, что многие первоначальные капиталы - из казны бывшей компартии?..

- Вас слушаешь, впечатление - сильная, волевая, эмансипированная женщина, которой все по плечу...

- Нет, я не феминистка. Хотя довольно равнодушна к комплиментам. Как-то пришлось отремонтировать свой автомобиль, приезжаю в шиномонтаж, сама прикатываю колесо, которое надо было починить. Как водится, очередь.

Кто-то из мужиков предложил: «Давайте даму пропустим!» Отвечаю: «Мужчины, женщина, которая отважилась сесть за руль, не нуждается в том, чтобы ее пропускали. Постойте». Я иногда чувствую к себе хорошее отношение как к поэту. Мне это приятно: поэзия - мой удел, мое лицо; то, что позволяет участвовать мне в любом деле со своих позиций.

- Ваше определение поэзии довольно жесткое для женщины: «...мужичье дело, волюй труд, соленый пот...»

- То был мой испуг перед жребием, который мне выпал. Наверное, не совсем точное слово - «мужичье». Но работа поэта действительно страшно трудная. Отсюда строчки, идущие вслед за процитированными: «Зачем же Орлеанской девой в поэты девочка идет?»

Николай Павлович Задорнов, писатель-романист, с которым я познакомилась на Дальнем Востоке, однажды сказал мне: «Девочка моя, если бы вы знали, какую профессию выбрали! Быть рыбаком, моряком, летчиком - это в тысячу раз более женское дело, нежели то, чем решили заниматься!» Писать стихи приятно, сладостно и замечательно. Но они связаны с таким количеством подводных камней, о которых иногда и не подозреваешь, в такие переплеты порой попадаешь! Поэзия - все равно борьба. И борьба общественная.

Поэт всегда личность, живущая по законам, и против законов общества. Часто он бьется в конфронтации с ним. Однако только такими усилиями, а нередко даже жертвами общества движется дальше... Ломоносов считал, что не грамматика диктует поэзии, а поэзия - грамматике. Поэтому все мы выдумщики, изобретатели слов, ведь дорогу к слову прокладываем именно мы, а отнюдь не литературоведы, знатоки языка. Думаю, поэт рождается там, где есть душа, характер и обязательно - лексическая одаренность.

- Ваша последняя книжка вышла не так давно, верно?

- Да, весной. Стихотворение, которое дало ей название - «Наугад», - говорит о том, что мы сами иногда не понимаем, кто мы есть. А потом оказывается: шли этой дорогой, а наугад выбрали другую:

*«Я шагала, как солдат:
часть массовки, часть народа.
Но чертилась наугад путь
совсем иного рода.
От спящей темноты,
от казенного усердства
он увел туда, где ты,
только ты диктуешь, сердце».*
Долго думала, какой сделать эту книжку. А потом решила: пусть будет такой, как я. А я - всякая, разная...

**Беседу вела
Елена КОНСТАНТИНОВА.
Фото ИТАР-ТАСС.**

Римма КАЗАКОВА:

«Я Господу служу, НЕ ГОСПОДИНУ»

Историк по образованию, Римма Казакова хорошо известна в стране и как поэт, и как автор многих популярных песен: «Ненаглядный мой», «Музыка венчальная», «Ариадна», «Безответная любовь», «Вальс издалека». Одна из недавних - «Наш дом Россия», ставшая визитной карточкой одноименного политического движения. Сегодня ее книга стихотворений «Наугад» выдвинута на соискание Государственной премии РФ в области литературы и искусства.

тавшиеся - те, кто не может без нее жить. Не знаю, что это за профессия - писатель. Но уверена: если бы политики, государственные деятели, да и рядовые граждане чаще бы прислушивались к слову поэта, многих ошибок наше общество могло бы избежать.

Вот некоторые недоумевают: «С ума посходили, что ли, солдатские матери? Что это они лезут на поля чеченских сражений, своими юбками прикрывать сыновей?» Подобные вопросы меня оскорбляют и потрясают жесто-

вольно вспоминаю другого главнокомандующего - Александра Васильевича Суворова, который не стеснялся отеческого отношения к своим солдатам.

Жизнь очень трагична, драматична. Нет ни одного политика, про которого однозначно можно сказать либо что-то хорошее, либо плохое. Но всех своих лоцманов, боцманов и капитанов, всех, стоящих у руля, мы почему-то непременно должны или насмерть любить, или убийственно ненавидеть. Третьего не дано. Так и ходим вокруг